

Дверца машины захлопнулась прямо перед носом у Е Цзя Жоу. Это застало ее врасплох, заставив поспешно на шаг отступить.

Е Цзя Жоу пришла в ярость, но не посмела что-нибудь сказать в присутствии третьего молодого господина Лу. Ведь если она рассердит его, ничего хорошего ее точно не ожидает.

Ей оставалось только смотреть на сидящих внутри Е Чу и третьего господина Лу, пока ей вместе с адъютантом Чжоу пришлось сесть в другую машину.

С другой стороны, Е Чу предельно отчетливо понимала, что Лу Хуай пригласил ее к себе в машину лишь ради того, чтобы прощупать ее.

Еще до того, как усесться в машину, Е Чу старательно продумала, как ей спастись и в то же время поставить себя в наиболее выгодное положение во время этой проверки.

Е Чу спросила себя, если бы она тогда не спасла Лу Хуая на Белой улице и не являлась той девушкой, которая дралась с ним прошлой ночью, то как бы она относилась к Лу Хуаю, оказавшись с ним лицом к лицу прямо сейчас?

Она явно не должна была выказывать ни малейшего намека на чувство вины или избегать его. Она всего-навсего девушка, машина которой сломалась и которую решил подвезти на своей машине третий молодой господин Лу. Вот и все.

Если бы на ее месте оказалась какая-нибудь другая девушка и сам третий молодой господин Лу, которого опасался весь Шанхай, протянул ей руку помощи, когда у нее сломалась машина, то эта девушка с благоговением и почтением поблагодарила бы его за проявленную доброту.

Тысячи мыслей проносились в голове у Е Чу. Ей нужно было как следует продумать все детали, потому как, стоит ей проявить хотя бы малейшую небрежность, как она окажется в опасности.

Придумавшая способ справиться с ситуацией Е Чу, едва усевшись в машину, улыбнулась, а затем нарушила повисшее в салоне молчание:

- Благодарю, что вызвались подвезти меня домой. Сегодня машина семьи Е почему-то заглохла. К счастью, третий молодой господин Лу решил мне помочь, позвольте Е Чу от всего сердца выразить вам свою благодарность.

Лу Хуай посмотрел на Е Чу:

- Не за что, - едва слышно ответил он, а затем отвел взгляд и так же тихо сказал: - Кажется, эта дорога оказалась по отношению к вам не особенно хороша. А вы как считаете, вторая молодая госпожа Е?

Тон голоса Лу Хуая прозвучал крайне спокойно, в нем не слышалось ни малейшего колебания. Но, когда Е Чу услышала эти слова, в ее сердце поднялась легкая тревога, и оно забилось быстрее.

В такой завуалированной форме Лу Хуай признался, что это он виновен в поломке ее машины. Позабывшись об этом прошлой ночью, сегодня он устроил все так, чтобы она села в его машину. Это явно был почерк Лу Хуая.

А теперь Лу Хуай признался во всем Е Чу, просто чтобы посмотреть, как она на это отреагирует.

Эта дорога действительно оказалась не особенно хороша. Но если ее ответ вызовет недовольство у Лу Хуая или не сможет развеять его подозрения, Лу Хуай точно не станет любезничать с ней.

Собравшись с мыслями и успокоившись, Е Чу произнесла:

- Может, дорога и не особенно хороша, но я верю, что, независимо от обстоятельств, третий молодой господин Лу все держит у себя под контролем. Ваши методы решения дел вызывают восхищение у всех в Шанхае.

Е Чу не стала положительно отвечать на вопрос Лу Хуая, вместо этого она перевела разговор в другое русло, заодно попытавшись усыпить бдительность Лу Хуая.

С одной стороны, Е Чу дала ему понять, что она - никто, лишь безымянная пешка. Человеку, обладающему способностями Лу Хуая, даже не стоит на нее внимания обращать. И даже если что-то пойдет не так, Лу Хуай все равно сможет удержать ситуацию под контролем.

С другой стороны, Е Чу польстила Лу Хуаю. Понимая, что с тех самых пор, как ей пришлось направиться к машине Лу Хуая, она уже оказалась в слабой позиции, она подумала, что не будет ничего плохого в том, чтобы слегка принизить себя.

Однако, хотя Е Чу и похвалила Лу Хуая, в ее словах не прозвучало ничего лишнего. Она бы ни за что не позволила Лу Хуаю смотреть на нее свысока.

Услышав это, Лу Хуай поднял глаза и устремил свой взгляд на Е Чу.

Эта девушка совершенно спокойно сидела перед ним, она была юна, очень красива, а ее кожа была бела, словно снег. Из ее уст исходили наполненные лестью слова, но ее лицо не выражало покорности, а в глазах не было и намека на застенчивость или смущение.

Как будто эти слова вовсе и не срывались с ее маленьких уст.

Лу Хуай задал этот вопрос, желая понять, насколько глубоко мыслит Е Чу.

Он думал, что Е Чу примется лгать или ударится в объяснения, и совершенно не ожидал, что вместо этого она увильнет от важной темы и польстит ему.

Что касается лести, Лу Хуай к ней привык, а по отношению к людям, льстящим ему, он испытывал исключительно отвращение. Однако оказавшаяся в невыгодной позиции человека, которому помогли, Е Чу воспользовалась этой лестью, чтобы дать ему понять, что не представляет для него ни малейшей угрозы.

Что ж, ему это даже понравилось.

Лу Хуай фыркнул и непринужденным тоном сказал:

- Вторая молодая госпожа Е поистине умело обращается со словами.

Е Чу слегка опустила взгляд, делая вид, будто не поняла намека Лу Хуая:

- Е Чу очень неуклюжая и не достойна похвалы третьего молодого господина Лу.

Лу Хуай спокойно взглянул на Е Чу и внезапно спросил:

- Вторая молодая госпожа Е обучалась навыкам самообороны?

Тем вечером, когда он встретил Е Чу на Белой улице, неужели она следила за ним? А прошлой ночью, когда она появилась возле частного домика в поместье Янь, это произошло случайно или намеренно?

Глаза Лу Хуая становились все темней и темней. Ни навыками, ни поведением Е Чу не походила обычную шестнадцатилетнюю девушку. Мало того, что она была очень умной, но ему приходилось признать, что своими навыками она могла превзойти даже некоторых из его подчиненных.

<http://tl.rulate.ru/book/29783/1076022>